Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 1. С. 83–89.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 1. Pp. 83–89.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 004+130.2
ББК 71.04+71.08
DOI: 10.54348/SciS.2026.1.14

Формирование техногенной культуры

Владимир Иванович Баринов
МОУ «Ряжская СШ №4», Ряжск, Россия, sedriksakson@gmail.com, ORCID ID: 0009-0006-3734-5960, SPIN: 8264-0805

Аннотация. Современное социокультурное пространство характеризуется этапом становления и эволюции техногенной цивилизации, обусловленным интенсивной технологической диффузией инновационных решений во все области социальной деятельности человека. Данный процесс влечет за собой глубокие перестройки общественных структур и переосмысление базовых культурных паттернов – от эпохи всеобщей информатизации и компьютерной революции до современной стадии цифровой трансформации и повсеместного внедрения смарт-устройств, а также смарт-технологий. В контексте указанных тенденций формируется новая культурно-историческая эпоха, фундаментально меняющая привычные модели взаимодействия человека с окружающим миром и создающая предпосылки для дальнейшего прогресса в условиях смарт-цифровой реальности. Выполненная научно-исследовательская работа позволила автору эксплицировать и аргументированно подтвердить структурную организацию актуальной техногенной культурной парадигмы, включающей информационную, компьютерную, цифровую и смарт-культуру.

Ключевые слова: техногенная культура, информационная культура, компьютерная культура, цифровая культура, смарт-культура, информатизация, компьютеризация, цифровизация, смартизация, образовательный разрыв.

Для цитирования: Баринов В.И. Формирование техногенной культуры // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. №. 1. С. 83–89. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.14

CULTUROLOGY

Original article

Formation of a technogenic culture

Vladimir I. Barinov
MOU “Ryazhsk’s secondary school No. 4”, Ryazhsk, Russia, sedriksakson@gmail.com,
ORCID ID: 0009-0006-3734-5960, SPIN: 8264-0805

Abstract. Modern socio-cultural space is characterised by the stage of formation and evolution of technogenic civilisation, caused by intensive technological diffusion of innovative solutions into all areas of human social activity. This process entails deep restructuring of social structures and rethinking of basic cultural patterns – from the era of general informatisation and computer revolution to the current stage of digital transformation and the widespread introduction of smart devices and smart technologies. In the context of these trends, a new cultural and historical epoch is being formed, fundamentally changing the habitual patterns of human interaction with the surrounding world and creating prerequisites for further progress in the conditions of smart digital reality. The performed research work allowed the author to explicate and substantiate the structural organisation of the current technogenic cultural paradigm, including information, computer, digital and smart culture.

Keywords*:* technogenic culture, information culture, computer culture, digital culture, smart culture, informatisation, computerisation, digitalisation, smartisation, educational gap.

For citation: Barinov V.I. Formation of a technogenic culture. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2026. No. 1. Pp. 83–89. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.14

© Баринов В.И., 2026

Актуальность. Современное общество, проходящее через стадии формирования и эволюции, подвергается множеству различных интерпретационных подходов, которые способствуют разработке разнообразных методологий исследования и понимания его сущности. С конца прошлого столетия и особенно в начале текущего в академической среде усиливается применение концепции «техногенной культуры», которая представляет собой комплекс уникальных характеристик и особенностей современного общества как специфического культурно-цивилизационного феномена, где динамично происходят социальные трансформации различной природы, во многом детерминированные успешной интеграцией передовых научно-технических инноваций в различные сегменты общественной деятельности, оказывая существенное воздействие на структурную организацию и функциональные параметры социума в целом. Центральным элементом процесса становления и последующей институционализации техногенной культуры является интенсивная и активная эволюция современных технологий. Данный процесс предполагает интеграцию инноваций во все аспекты общественной жизни, охватывая производственные процессы и повседневные бытовые практики. Технологический прогресс играет роль ключевого детерминанта темпов цивилизационного развития и трансформации культурных парадигм.

В этой связи исследование современных культурных явлений требует глубокого рефлективного осмысления и комплексного аналитического подхода, что является необходимым условием как для научного сообщества, так и для общества в целом. Оно обуславливается рядом факторов, включая значительные трансформационные процессы, характерные для современной социокультурной среды. Эти изменения возможно связать с глобальными тенденциями, через которые проходит общество, такими как информатизация, компьютеризация, цифровизация и ускоренная смартизация различных сфер общественной жизни. Данные процессы оказывают существенное влияние на структуру социальных взаимодействий и восприятие окружающего мира, способствуя пересмотру традиционных философских парадигм и концептуальных категорий, которые традиционно служили основными инструментами познания действительности.

Методы и организация исследования. Статья представляет собой исследование различных типологий техногенной культуры. Целью данной научной работы является идентификация и анализ ключевых характеристик и особенностей, присущих каждому типу техногенной культуры, в том числе современной смарт-культуры. В ходе исследования за счет применения сравнительно-исторического метода осуществляется комплексный анализ, направленный на выявление основных тенденций эволюции и трансформации культурных процессов в контексте всеобщей смартизации.

Анализ результатов исследования. Технологии нового поколения, представленные Индустрией 4.0, значительно расширяют потенциал для достижения полного контроля над ранее организованными и предсказуемыми природными системами. Воздействие антропогенных факторов на природные процессы, вызванное резким увеличением общественных потребностей, становится неотъемлемой характеристикой современного социума. Техноцентрическая цивилизация, ориентированная на подчинение и трансформацию природных сил, создает специфическое мировосприятие, в котором приоритет отдается принципам господства индивидуальной воли и мощи над внешними феноменами и объектами.

Формирование техногенной культуры закладывает принципиально новое направление эволюции человечества, где предназначение индивида заключается в активном преобразовании окружающей среды. Идеал человека эпохи техногенеза характеризуется активным началом, функционирующим на основе новых ценностей, сформированных в контексте техногенной культуры [Храпов, Кашкаров, 2015].

Эволюция техногенной культуры, проходя путь от информационной до смарт-культуры во многом обусловлена непрерывным усовершенствованием технологических инноваций, стандартизацией социальных структур, развитием прогрессивного мировоззрения, повышением качества жизни и увеличением ее продолжительности посредством технического прогресса.

В рамках данной статьи «*техногенная культура»* определяется нами как система ценностей и норм, возникающих исключительно в условиях техногенного общества под влиянием урбанизации, индустриализации, а также процессов информатизации, компьютеризации, цифровизации и смартизации.

Анализ эволюционных процессов техногенной культуры с целью определения её структурных компонентов и последующей классификации различных типов данной культуры, приводит автора к необходимости проведения историко-аналитического исследования, в ходе которого в качестве начальной фазы рассматриваются процессы информатизации общества, связанные с возникновением электронно-вычислительных устройств, обладающих способностью к обработке информационных потоков.

Данный этап берет свое начало в период элек-

тромеханического этапа, когда в конце XIX века немецкий инженер Герман Холлерит с целью ускорения процедуры переписи американского населения предложил инновационный метод автоматизированной обработки статистической информации, основанный на применении перфорационных карт. Разработанная им система позволяла значительно повысить эффективность учета демографических показателей путем механизации процесса обработки материалов переписи населения Соединенных Штатов Америки. Изобретенное устройство, получившее название табулятор, функционировало посредством считывания заранее нанесенных отверстий на специальных карточках-перфокартах, где каждому проколу соответствовал определенный тип атрибутивной информации, такой как возраст респондента, уровень образования, место рождения и прочие социально-демографические характеристики. Автоматизация процессов суммирования и классификации данных существенно сократила временные затраты относительно традиционного ручного способа анализа полученных сведений. Разработанный подход был защищён патентом и ознаменовал собой значимый этап формирования вычислительных машин и информационно-коммуникационных технологий последующей эпохи.

Прибор табулятор явился историческим прототипом современных интеллектуальных технологий обработки больших объёмов цифровых данных (Big Data), относящихся к классу смарт-технологий, с тем отличием, что у первоисточника был применен физический носитель информации в качестве аналогового средства хранения и последующей автоматизированной обработки значительных массивов сведений.

XX век был ознаменован переходом человечества в фазу электронного этапа развития информационных технологий. Это было обусловлено необходимостью поиска высокоэффективных инструментов, обеспечивающих хранение, обработку больших объемов данных и автоматизацию процессов социальной деятельности. В результате научно-технического прогресса были созданы электронно-вычислительные машины (ЭВМ), эволюционировавшие от первых поколений, использующих вакуумные электронные лампы, до четырехпоколенных устройств, функционирующих на основе больших и сверхбольших интегральных схем. Это способствовало не только становлению инновационного формата структурирования когнитивных ресурсов, обеспечивающего значимое повышение продуктивности рабочей деятельности и оптимизацию выполнения практических научно-исследовательских и промышленных задач, но также к концу семидесятых годов XX века вследствие роста информационной насыщенности всех сфер жизнедеятельности общества привело к формированию концептуальной парадигмы нового типа техногенной культуры – информационной культуры.

Концепция информационной культуры представляет собой комплексное и многоаспектное явление, характеризуемое широкой сферой охвата и разнообразием проявлений. С учетом значительных объемов информационных потоков, воздействующих на человека повседневно, происходит экспоненциальное расширение интереса научного сообщества к данной категории, поскольку она оказывает влияние как на общекультурную среду общества, так и на личностно-профессиональное развитие индивидуумов. Обширная исследовательская база содержит значительное число дефиниций данного феномена.

На теоретико-концептуальном уровне термин *«информационная культура»* трактуется представителями научного сообщества как интегральная качественная характеристика, отражающая способность человека эффективно использовать информационные технологии посредством применения научно обоснованных методов и алгоритмов интерактивного взаимодействия с информационными ресурсами [Козилова, 2023; Ершов, 1988; Минкина,1995]. Указанная компетенция является основополагающим детерминантом формирования полноценной информационной культуры личности и общества. Специализированное, узконаправленное осмысление указанного феномена акцентирует внимание на квалификации субъектов коммуникации в контексте процессов межличностного информационного обмена, характеризуя уровень развития информационно-коммуникативных структур определенного социума.

Очередной значительный виток технического прогресса человечества был ознаменован выходом в свет ЭВМ, относящихся к пятому поколению, что привело к появлению персональных компьютеров – устройств, быстро распространившихся среди населения планеты и превратившихся в повседневное явление жизни общества. Персональные компьютеры данного этапа в сравнении со всеми предыдущими отличаются компактностью, удобством эксплуатации и доступностью для широкого круга пользователей. Благодаря этому они стали незаменимыми инструментами повседневной деятельности людей во всех сферах общественной жизни. Их распространение кардинально преобразовало методы обработки, хранения и передачи информации. Люди получили возможность значительно ускорить процессы получения и анализа необходи-

мых сведений, улучшив качество принимаемых решений и повысив эффективность своей профессиональной деятельности, что не только привело к трансформации информационной культуры, но и запустило формирование нового типа техногенной культуры – компьютерной культуры.

Культура вычислительной техники, запустив процессы интеграции в социальную реальность и трансформируясь в устойчивый компонент повседневности, впоследствии образовала многоуровневую когнитивно-поведенческую структуру, возникающую вследствие масштабной экспансии компьютерных устройств и связанных с ними информационно-технологических платформ. Она включает обширное поле межличностного взаимодействия субъекта с компьютерными технологиями, охватывая диапазон от базового уровня – овладения специализированным языком коммуникации, подразумевающим знание специфической терминологии и способность квалифицированно эксплуатировать инструментальные средства, например, интерфейсы операционных сред, до профильного – умения продуктивного использования специализированных приложений и сервисов различного назначения, таких как офисные пакеты, графические редакторы, аналитическое ПО и другие.

Развитие компьютерной культуры обусловило потребность модернизации устоявшихся социокультурных форматов и институциональных рамок, адекватных условиям новой информационной эпохи. Речь идёт о глубоких преобразованиях ключевых социально-институциональных сфер жизнедеятельности общества – образовательной сферы, медицинской отрасли, торговой инфраструктуры, управленческой практики государственных органов власти и личной приватной зоны человека, направленных на оптимальную интеграцию инновационных информационно-коммуникативных технологий в традиционные модели функционирования хозяйствующих субъектов и общественно значимых институтов.

Диссертационное исследование И. В. Анисимовой показывает, что компьютерная культура существенно трансформирует традиционные формы культурной жизни людей, меняя коммуникационные модели, социальные взаимодействия и создавая новые ценности и нормы поведения. Это особая форма интеллектуальной деятельности человека, представляющая новый этап развития человечества, который активно формируется и самоорганизуется [Анисимова, 2004].

Следовательно, компьютерная культура выступает ключевым детерминантом становления актуальной информационной среды, оказывающей воздействие на характер социального взаимодействия, способы обмена информацией и алгоритмы выработки решений в различных областях социальной активности.

В настоящем исследовании понятие *«компьютерная культура»* рассматривается нами как интегративная научно-теоретическая категория, охватывающая широкий спектр феноменов, характеризующих взаимосвязь человека с компьютером. В данном контексте компьютерная культура представляет собой совокупность эпистемологического знания и практико-ориентированных компетенций, необходимых для продуктивного взаимодействия человека с новейшими средствами работы с информацией посредством компьютерной техники.

Указанная категория охватывает ряд аспектов, среди которых выделяются следующие направления исследований:

– когнитивные модели освоения человеком компьютерной техники и компьютерных технологий, а также формаций обмена данными;

– праксиологические механизмы формирования профессиональных навыков специалистов в области программирования и разработки прикладного ПО;

– социально-экономические трансформации, обусловленные воздействием компьютерной техники на структуру общественных отношений и экономических процессов современной цивилизации.

Таким образом, изучаемая концепция выступает многомерной исследовательской категорией, отражающей влияние компьютерной техники и компьютерных технологий на индивидуальные, культурные и институциональные уровни человеческого общества.

Казалось бы, развитие компьютерной техники и её широкое распространение среди населения сделали нашу жизнь гораздо проще и удобнее, ведь теперь у человека появилось огромное количество инструментов для обработки, хранения и анализа всевозможных видов данных. Мы можем быстро создавать информационные базы, строить графики, анализировать большие массивы чисел и текстов, проводить сложнейшие вычисления буквально одним нажатием кнопки. Но, несмотря на такое изобилие возможностей, оказалось, что технологический прогресс несёт с собой нечто большее, нежели компьютерная техника с набором удобных утилит и программ.

Генезис компьютерных технологий привел к возникновению совершенно новых IT-продуктов – цифровых инструментов, которые не только привели к трансформации формаций взаимодействия между человеком и технологиями, но и запустили формирование нового типа техногенной культуры – цифровую культуру.

Тем не менее, с целью всестороннего осмысления наблюдаемых культурологических трансформаций представляется методологически обоснованным детальное исследование эволюционной траектории формирования и последующего динамического развития цифровой культуры, объективно структурированной рядом ключевых исторических периодов, каждый из которых внёс значимый качественный вклад в современный облик виртуальной информационной среды. Указанные фазы целесообразно рассматривать в контексте следующих хронологически дифференцированных временных интервалов:

Первый этап коррелирует с эпохой зарождения информационного общества (1970-е гг.) и становления информационной культуры. В указанный временной интервал осуществлялась систематическая трансформация информационных ресурсов, представленных аналоговыми форматами, посредством последовательной цифровизации, что способствовало созданию базовых условий для последующего масштабирования цифровых технологий и сопутствующих структурно-информационных инфраструктур.

Второй этап (1980-1990 годы) становится синхронным периоду интенсивного проникновения персональных вычислительных машин в широкие массы. Ежегодный экспоненциальный рост производительности и функциональности компьютерных устройств вследствие постоянного технологического прогресса получил одобрение общества и послужил катализатором возникновения и динамичного становления феномена компьютерной культуры, а также явился ключевым фактором бурного развития цифровых информационных технологий. В этот период активно развивались телекоммуникационные системы и интерфейсы взаимодействия человека с машиной, позволившие реализовать принципиально новые подходы к организации процессов обработки информации. Эти изменения сформировали современный социокультурный контекст, где информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни и работы человека.

Третий этап (конец XX века – начало XXI века) характеризуется качественным преобразованием общественной структуры вследствие массового внедрения телекоммуникационных сетей (глобальная сеть Интернет и мобильная коммуникационная сеть), позволяющих цифровым технологиям интегрироваться во все аспекты жизнедеятельности человека и социальных институтов, запуская цифровую трансформацию общества. Это в конечном счете привело к формированию новой парадигмы общественного устройства – цифровой культуре, в которой мобильные сети и сеть Интернет выступают в качестве универсального связующего звена для межсубъектной коммуникации, ведения коммерческих инициатив, приобретения объектов материальной и информационной природы, овладения новыми профессиональными компетенциями и организации досуговой деятельности. Процесс взаимодействия между людьми обретает глобальную форму, ограниченную исключительно параметрами коммуникационных сетей и функционалом личных электронных устройств участников обмена информацией. Одновременно стремительно расширяется новое пространство человеческого существования – цифровая информационная среда, дающая посредством мобильных устройств и ПК свободный доступ к социальным сетям, госуслугам, стримингам, играм и VR-технологиям. Она, ускоряя автоматизацию процессов жизнедеятельности и улучшая коммуникации, развивает бизнес, формирует экономику совместного потребления, поддерживает дистанционную работу и обучение, создавая новые формы досуга. Это приводит к возможности перехода общества на качественно новый уровень – уровень цифрового общества с ценностями цифровой культуры.

Обобщая различные интерпретации термина «цифровая культура», В. Я. Долгов заключает, что данное понятие обозначает стадию эволюции социокультурного явления, характеризующегося развитием цифровых коммуникаций, сетевых сообществ, цифровизацией физического пространства и материальных объектов, а также формированием ценностной системы, базирующейся на информационно-цифровых технологиях [Долгов, 2022].

Цифровую культуру Л. В. Баева рассматривает как область человеческой активности и её плоды, включающие создание цифровых артефактов, моделирование элементов реальной культуры, формирование виртуальных сред, событий и явлений посредством информационных технологий [Баева, 2018].

Таким образом, *«цифровая культура»* нами определяется как подверженная процессу цифровизации сфера человеческой деятельности, связанная с созданием цифровых объектов, симуляций реальной культуры и виртуальных пространств посредством IT-технологий, формирующая систему ценностей, норм и правил поведения, основанных на широком применении информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Человечество с начала XX века прошло несколько этапов своего развития, когда сначала оно столкнулось с процессом информатизации, а затем последовал этап компьютеризации, в котором вычислительные технологии прочно вошли

в повседневную жизнь людей, значительно расширяя его возможности. Казалось бы, эти процессы завершились переходом общества в новую фазу существования – цифровую эпоху. В ней цифровые технологии, процессы цифровизации, формирование цифровой среды уже стали базисом для функционирования большинства социальных институтов, промышленности и даже повседневной деятельности каждого отдельного человека. Именно на этом этапе появилась волна предположений о том, что постепенное становление новой цифровой реальности, генезис цифровой культуры и цифровая трансформация – это те процессы, которые окажутся долгосрочными приоритетами для человечества.

Однако дальнейшие события показали, что ситуация сложнее и интереснее одновременно. Четвертая техно-революция, став продолжением всех предыдущих процессов, породила совершенно новые явления. Она предложила обществу уникальные решения в виде продуктов Индустрии 4.0 – смарт-устройств и смарт-технологий, которые, запустив повсеместную смартизацию, характеризуются способностью автономно взаимодействовать друг с другом и окружающей средой, самостоятельно принимать решения и адаптироваться к меняющимся условиям среды.

Именно появление такой категории устройств и технологий привело к формированию принципиально иного культурного феномена – «смарт-культуры». Это новый тип техногенной культуры, характеризующийся повышенной зависимостью общества от смарт-устройств и смарт-технологий, которые поставили человечество перед лицом очередной культурной трансформации, обусловленной появлением новых технологических реалий.

Анализ первопричин того, как с приходом смарт-культуры произошло столь быстрое формирование новых зависимостей общества, акцентирует внимание автора на необходимости рассмотрения основных драйверов смартизации современной культуры – смарт-устройств и смарт-технологий, которыми сегодня пользуется практически каждый.

Смарт-устройства в процессе эволюции IT-техники объединили в себе передовые технологии предыдущих поколений и получили то, чего раньше не имели, – возможность автономной работы, а при необходимости – дистанционного управления через удалённое подключение с помощью мобильных приложений. Исходя из функционального предназначения, смарт-устройства возможно разделить на бытовое оборудование (например, смартфоны, телевизоры, холодильники, смарт-освещение, смарт-камеры и другие) и высокотехнологичные продукты смартизации (например, смарт-автомобиль, смарт-дом, смарт-город). Их общей характерной чертой можно считать способность адаптироваться под нужды пользователей, повышая при этом комфортность жизни и экономию ресурсов через аналитику и самообучение.

Смарт-технологии, в свою очередь, являются результатом длительной эволюции технического оснащения и научного знания. В историческом аспекте их родоначальники обладали низкой функциональностью и ограниченной областью применения. Однако с течением времени происходили последовательное накопление научных открытий и развитие технических возможностей, что привело к формированию высокоразвитых технологий нового поколения, включающих системы искусственного интеллекта, аналитику больших данных, инфраструктуру интернета вещей и нейронные сети.

На сегодняшний день указанные технологические комплексы активно внедряются практически во всех сферах человеческой деятельности, обеспечивая повышение уровня комфорта существования общества, интенсификацию темпов научно-технического прогресса и формирование предпосылок устойчивого экономического роста государства.

В контексте выполненного нами научного исследования термин *«смарт-культура»* трактуется как качественно новая фаза социокультурного прогресса человеческой цивилизации, характеризующаяся интенсивной интеграцией смарт-устройств и смарт-технологий, оказывающих влияние не только на повышение качества повседневной жизнедеятельности человека, но также инициирующих формирование новых культурных стереотипов и поведенческих матриц, отражающих процесс становления нового антропологического типа – смарт-человека и вместе с ним смарт-общества, которые совместно формируют принципиально обновлённую структуру социальных отношений, ценностных ориентиров и эталонов взаимодействия в условиях динамично развивающейся среды, подвергшейся смартизации.

Заключение. Человечеством с начала XX века были пройдены четыре фундаментальные фазы формирования техногенной культуры: возникновение электронных вычислительных машин, широкомасштабная компьютеризация общественных институтов, активное развитие мобильных телекоммуникационных технологий и создание инфраструктуры облачных вычислений, завершающееся появлением и развитием смарт-устройств и смарт-технологий. Таким образом, эти процессы сформировали структуру современной техногенной культуры, в которую

на данный момент можно включить следующие составляющие: информационная, компьютерная, цифровая и смарт-культура.

Генезис техногенной культуры носит характер кумулятивной эволюции. Этому процессу подходит аналогия с конструкцией традиционной русской матрёшки. Переход от информационного общества к эпохе компьютеров подразумевает сохранение умения оперировать информацией. Подобно этому, опыт работы с ПК даёт понимание принципов работы с мобильной связью и облачными сервисами. Наконец, вершиной становится умелое использование смарт-устройств и смарт-технологий.

Однако актуальной проблемой современного этапа развития общества является когнитивная дилемма его членов, утративших способность адекватно ориентироваться в информационно насыщенном пространстве вследствие пропуска ключевых этапов формирования технологической грамотности. С точки зрения педагогики, такая ситуация выражается в феномене образовательного разрыва, проявляющемся в невозможности овладеть высоким уровнем освоения технических инструментов при отсутствии у учащихся необходимого подготовительного уровня компетенции.

Список источников

Анисимова И. В. Особенности компьютерной культуры учащейся молодежи в современной России: социологический анализ: 22.00.06 «Социология культуры». Автореф. дисс. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004. 26 с.

Баева Л. В. Развитие системы электронной культуры и дифференциация современного социогуманитарного знания // Философские науки, 2018. № 6. С. 83–99. https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-83-99.

Долгов В. Я. Цифровая культура и ее сущность // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний: Сборник материалов IV круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Владимира Савельевича Харичева. Тверь: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. С. 35–42.

Ершов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. 1988. № 2. С. 82–92.

Козилова Л. В., Гуськова С. К. Информационная культура: понятие, сущность и методология анализа // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 213–218.

Минкина В. А. Информационная культура и способность к рефлексии // Высшее образование в России. 1995. № 4. С. 27–36.

Храпов С. А., Кашкаров А. М. Культурное сознание в информационную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 196–198.

References

Anisimova I. V. Features of computer culture of students' youth in modern Russia: sociological analysis: 22.00.06 “Sociology of culture”. Autoreferat PhD thesis (Sociology). Ekaterinburg, 2004. 26 p. (In Russ).

Baeva L. V. Development of the system of electronic culture and differentiation of modern socio-humanitarian knowledge. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2018. No. 6. Pp. 83-99. (In Russ). https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-6-83-99.

Dolgov V. Ya. Digital culture and its essence. In: Actual issues of informatisation of the Federal Penitentiary Service: Collection of materials of the IV round table dedicated to the 100th anniversary of the birth of Vladimir Savelyevich Kharichev. Tver: Federal State Institution “Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service”, 2022. Pp. 35-42. (In Russ).

Ershov A. P. Informatisation: from computer literacy of students to information culture of society. *Kommunist = Kommunist*. 1988. No 2. Pp. 82-92. (In Russ).

Kozilova L. V., Guskova S. K. Information culture: concept, essence and methodology of analysis. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023. No 4. Pp. 213-218. (In Russ).

Minkina V. A. Information culture and the ability to reflexion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 1995. No 4. Pp. 27-36. (In Russ).

Khrapov S. A., Kashkarov A. M. Cultural consciousness in the information era. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice*. 2015. No. 11-2 (61). Pp. 196-198. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 09.07.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 09.07.2025; accepted for publication 23.12.2025.